

Драконьи невесты

Отдам дракона
в хорошие руки

Трудности перевода
с драконьего

Драконья невеста

Марина Ефиминюк

*Отдам дракона
в хорошие руки*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация *middfox*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Отдам дракона в хорошие руки / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-216108-7

Однажды владыка южных драконов пожелал мою руку и сердце. И я отказала. Мое сердце отдано любимой бестиологии, а без рук нечисть никак не поймает. Однако владыка коварен, как сто крылатых. И, похоже, по-прежнему хочет жениться.

В общем, у меня дракон заваялся. Никому бесхозный не нужен? Отдам в мужья за ради бога. Только потом не жалуйтесь. И не смейте его возвращать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ефиминюк М.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216108-7

Пролог

— **В**се пропало! — врываясь в гостиную, воскликнула маменька и потрясла свитком со вскрытой королевской печатью. — В королевство приезжает... прилетает... прибывает владыка южных драконов! Твою сестру пригласили во дворец на бал в его честь! Кошмар!

— Почему кошмар? Отличная новость, — отозвалась я и вонзила иголку в вышитое коричневое пятно. Вообще-то, пыталась изобразить шмеля, но получилось пятно. С успокоительным рукоделием у меня всегда имелись большие проблемы.

— Ты издеваешься над бедной матерью? — Родительница взмахнула злосчастным свитком, и в воздухе осыпался дождь из затухающих магических искр. — Лиза в интересном положении!

— Насколько оно интересное? — не поняла я.

— Да интереснее не бывает!

— Она беременна? — От удивления у меня изогнулись брови. — Да, в таком случае на бал к драконам ей вряд ли стоит ехать. Кстати, поздравляю нас с пополнением.

— Виталия, приди в чувство! — рывкнула мать и потрясла свитком. — Твоей сестре девятнадцать. Она не замужем и ждет ребенка от боевого мага!

— Неужели? — пробормотала я.

— Ты меня режешь без ножа!

Матушка плюхнулась на козетку в позе женщины, теряющей сознание. Видимо, мое «неужели» прозвучало страшной издевкой, а я-то не насмешничала. Просто вернулась в поместье только вчера поздним вечером и решила, что Лиза поправилась на сдобных булочках с марципаном.

— Почему Лиза еще не замужем? Тебе не понравилась боевой маг?

Взглядом я нашарила на столике графин, надеясь добыть родительнице, всю жизнь склонной к театральным обморокам и показным истерикам, стакан воды. Графин оказался смертельно пуст. Смертельно, безусловно, не для мамы, а для моей нервной системы.

— Подлец сбежал! — с надрывом в голосе проговорила она.

— Не повезло, — покачала я головой и под давлением укоряющего взгляда уверила: — Думаете, нам стоит объявить его в розыск?

— Нет, ты точно хочешь моей смерти!

— Да позвольте, матушка, кто пожелает любимой родительнице подобного? — возмутилась я.

— Тогда езжай на бал ты! — Она протянула в мою сторону свиток.

— Я? — уточнила у нее. — Мама, мне двадцать шесть...

— Будет осенью.

— Осенью мне будет двадцать шесть. Вам не кажется, что поздновато для первого в жизни бала? Отправьте Елену, — предложила я кандидатуру кузины. — Они с Лизой ровесницы. И даже внешне похожи. Никто не

заметит подмены. Надеюсь, кузина не в интересном положении?

— Нет, — сухо ответила мать. — Она замужем.

— Да ладно? — Я даже в лице поменялась и отложила пяльцы с пятном вместо шмеля. — Давно?

— Уже год, как отпраздновали. Если ты начнешь изредка читать письма из дома, то будешь в курсе последних новостей. Я надеялась, что они разбегутся, мы бы ее мужа подобрали, обогрели, разули... — Мама кашлянула. — Но не случилось. Живут душа в душу.

— А где я была, когда она замуж выходила? — уточнила я, почему не получила приглашения.

— Полагаю, таскалась по какому-нибудь непроходимому болоту и искала любимую нечисть! — с чувством воскликнула матушка.

Карьеру бестиолога, специалиста по нечисти, она никогда не одобряла. По большей части потому, что нечисть водилась не в нашем родовом поместье Егорьевых, а в таких местах, от одного названия которых благородные дамы утыкали носы в баночки с нюхательными солями.

— Увольте, маменька, с чего мне любить нечисть? — поморщилась я.

— Это тебе следовало уволиться! — завела она любимую шарманку. — Вся жизнь насмарку.

Вообще-то, я уже подала в отставку и приехала в родовое поместье в отпуск. Вернее, меня подали и отправили. Паразиты! А все из-за Евгения Крована, решившего, что залезть под юбку к бестиологу — отличная идея. Я и юбку-то надела в первый раз за два года, и вдруг неловкость: его дрожащие жадные руки, задирающие длинный подол. Как он в этом подоле не запутался?

И все бы ничего, но Евгений — сын ректора, а таких сыновей бить нельзя. Ничем! Ни кулаком в глаз, ни закланием, ни тем более закланием, зажатым в кулаке. Иначе можно довести себя до палец и вышивания монструозного шмеля в маменькиной гостиной. Позорище!

И шмель — позорище, и ситуация...

— Послушай, если хочешь, чтобы твоя старая мать была здорова и довольна, то просто езжай во дворец вместо сестры, — с жаром заговорила мама, воспользовавшись паузой. — Мы еще успеем сшить тебе белое бальное платье!

— Белое платье? Мне? — повторила я, не пытаюсь скрыть скептицизм в голосе. — Мама, мне почти двадцать шесть, и я профессиональный бестиолог.

— Зачем ты снова напоминаешь своей несчастной матери, какая ужасная жизнь у ее старшей дочери? — Она решительно всхлипнула и начала хлопать себя по бокам, выискивая носовой платочек.

— Простите, что напоминаю об этих печальных фактах, но в моем возрасте и с моей специализацией в пору шить белый саван, а не бальное платье.

— У Лизы розовое! — воскликнула она. — Даже шить ничего не надо. Сходишь на бал к драконам, вернешься и дальше помчишься ловить свою нечисть. Тебе за драконов замуж не выходить.

— Надеюсь.

— Виталия, — в голосе родительницы появились стальные ноты. — Ты же не хочешь, чтобы честь нашей семьи была опорочена? Что бы на это сказал твой покойный отец?

Что стоит боевых магов оглушать, связывать и тащить к венчальному алтарю, едва они появляются

в трех шагах от юной девушки, воспитанной на любовных романах.

Я посчитала, что отвечать на риторический вопрос не имеет смысла... И через неделю стояла перед зеркалом в перешитом розовом платье. Перешивали по большей части верх. Булочки с марципаном подарили младшей сестре некоторое телесное богатство еще до встречи с боевым магом.

Лиза порхала вокруг меня и пришпиливала на кружева живые цветы. Сестра обладала магией растений. Скорее всего, соцветья, приколотые к волосам и платью, не завянут до самого утра. Хватит отскакать весь бал и домой вернуться.

— Виталия, ты выглядишь очаровательно! — охала маменька, от умиления складывая руки. — Как будто тебе снова девятнадцать!

С недовольной миной я смотрела на свое отражение и никак не могла взять в толк, каким образом влипла в дурацкую авантюру. Какой, к болотным бестиям, бал? Я даже танцевать не умею!

ГЛАВА 1 Драконам не отказывайся

Я сбежала с бала еще до начала танцев. Не в родовое поместье, как хотелось бы, а на балкон. Тихое и уютное место с креслицем и напольной вазой. Главное, близко не подходить к высоким перилам. Вдруг кому-то, глядя на меня, тоже захочется сбежать.

Внизу шумел народ. Все с возрастающим нетерпением ждали гостей из Хайдеса, южных драконьих земель. Короля тоже ожидали со всем усердием и любовью, но первых — усерднее. Его величество верно-подданные видели не раз, а драконы в Родоless явились впервые. Говорили, что их прибыла всего-то жалкая дюжина, а незамужних девиц свезли во дворец больше сотни...

На столике добрые слуги оставили поднос с полным графином вина и хрустальные бокалы. В бальном зале до приезда короля ничего крепче пунша и лимонной воды не подавали. Видимо, чтобы дебютантки не набирались до танцев. Но сейчас мне никто не мешал разбавить вином удручающе скучное питье.

Только я сняла резную крышечку и принялась к графину, как дверь открылась. На пороге замер не-

знакомый мужчина. Мы оба застыли. Очевидно, ни один из нас не ожидал столкнуться с кем-то в тайном месте.

С первого взгляда стало очевидным, что незнакомец — не человек в полном смысле этого слова, а по большей части таковым притворяется. На балкон собственной персоной появился один из прибывших в Родолесс драконов.

Он был по-особенному крупным, даже мощным. Рукава черного камзола облегали сильные руки, а не болтались, как у местных шуплых модников. Черты лица тоже крупные и выразительные, глаза — темные и насмешливые. Медные волосы собраны в хвост, на лице — ухоженная темно-рыжая борода. Никогда не любила бородатых мужчин, но именно этому шло: подчеркивало маскулинность.

Дракон перевел внимательный взор на полный графин в моих руках. Подозреваю, выглядело так, будто я по-простому хлебала вино прямо из горлышка.

— Вам налить? — не смутившись, предложила ему.

— Достойное? — спросил он низким голосом с заметным акцентом.

— Еще не пробовала.

— Кем бы я был, если бы заставил даму разливать выпивку? — с неожиданной иронией проговорил дракон, переступая через порог.

Кто-то снаружи тихо закрыл за ним дверь.

Двигался он плавно, никаких резких движений. Забрал из моих рук графин, разлил вино по бокалам. В голове постоянно крутилась странная мысль, что раньше о драконах рассказывали в учебниках по бестиологии. В разделе о двуликих хищниках. Если что, учебники

полвека назад переписали. Драконов приняли за цивилизованную расу. Цивилизованные хищники.

— Что вы здесь делаете? — спросил он, протягивая мне наполненный бокал.

— То же, что и вы, — ответила я. — Сюда меня привел долг. Я подменяю сестру.

— Я про балкон, — насмешливо подсказал он, обведя своим бокалом тесный закуток.

— Пытаюсь сохранить семейную гордость.

— Прячетесь от навязчивых поклонников? — хмыкнул гость из Хайдеса.

— Вы видите занавески в зале? — спросила я, а когда он сделал шаг к перилам, предупредила: — Не подходите близко, вас будет заметно снизу.

— Что не так с занавесками? — уточнил он.

— Занавески красивые. Я с ними сливалась, — ответила я со смешком. — Такой конфуз.

Розовое платье Лизы действительно удивительным образом совпадало по колеру с шелковыми занавесками. Как из них сшили. Повезло, что перед отъездом матушка слегла с кровавым давлением и не видела этого кошмарного провала. Упала бы в обморок прямоком на танцевальном паркете.

— Вы выглядите чудесно, — галантно соврал дракон.

— В розовом платье моей сестры? Да вы настоящий льстец! — развеселилась я и протянула бокал: — Виталия Егорьева.

— Эсхард Нордвей, — без лишней драмы, что женщина представилась первой, ответил он и тихо звякнул своим бокалом о мой. — Будем знакомы, вайрити¹ Егорьева.

¹ В Хайдесе обращение к незамужней девушке.

Сложную для произношения иноземцев фамилию новый знакомый исковеркал, зато обращение к незамужним девушкам на драконьем языке сказал так красиво, что заслушаешься. Обычно рамейн — по-простому драконий язык — звучал резко и надрывно, как будто драконы не разговаривали, а друг на друга насылали проклятья. Говорила я на нем, правда, не очень бодро, зато понимала недурственно. Не зря пять лет зубрила во время учебы в академии.

— Приятно познакомиться, господин Нордвей, — согласилась я.

Мы одновременно пригубили вино и... ошарашенно застыли. В графине притаился морс из горько-кислой розверины, растущей на севере королевства! Язык от адского пойла вязало, челюсть сводило, и в целом меня знатно перекосило. Дракон оказался выносливее и не скривился, но веко на правом глазу выразительно сократилось, и на долю секунды зрачки вдруг сделались вертикальными.

— Стесняюсь спросить, — выдохнул он, — что налито в кувшин вместо вина? Яд?

— Традиционный северный морс, — прокряхтела я. — Добро пожаловать в Родолесс. В нашем королевстве знают толк, как встречать гостей.

Бокалы мы отставили. И пока я ломала голову, как красиво вернуться в бальный зал, дверь приоткрылась. В тесное убежище попытался проникнуть еще один человек, в смысле, дракон. Роста он был высокого, телосложения поджарого, светлые волосы доставали до пояса.

— Выйди, — коротко бросил Эсхард на родном языке и спас маленький балкон от явного перевеса, а дво-

рец — от неминуемого разрушения, если бы под нами провалился пол.

— Здесь женщина, — оповестил блондин.

— Разве?

И даже мне стало очевидным, что ему приказывают притвориться, будто девица в розовом абсолютно прозрачная. Да что там прозрачная? Невидимая!

Блондин бросил на меня насмешливый взгляд и молча отступил назад.

— Илайс, — сдержанно позвал Эсхард, — фляжку дай.

— Я не... — Тот замялся, но все-таки вытащил из внутреннего кармана крошечную золотую фляжку.

Дверь за ним закрылась. Мы остались вдвоем. Эсхард раскрутил крышку и протянул мне фляжку.

— Сначала вы, — отказалась я первой пробовать неизвестный напиток.

Ни секунды не колеблясь, дракон сделал глоток. Фляжка перекечевала в мои руки. Я прекрасно понимала, что изображать из себя трепетную девицу позновато, и тоже чутко отхлебнула. Горло опалило крепким бренди.

— В кармане вашего друга яблочной дольки на закуску не найдется? — пошутила я, возвращая ему выпивку. — Боюсь, что после пары глотков брошусь в пляс.

— Не любите веселье?

— Прогуляла все уроки танцев.

Возникла долгая пауза. Не приближаясь к перилам, Эсхард внимательно наблюдал за тем, что происходило внизу. Следил за людьми в их естественной среде обитания. Как настоящий хищник.

— Заранее подбираете для своего владыки достойную пару? — не удержалась я, и он перевел на меня вопросительный взгляд. — Иначе зачем вы спрятались на балконе, пока в бальном зале ожидает толпа? У нашего короля сын, племянницы давно отданы замуж. Вряд ли во дворец пригласили толпу юных аристократок, чтобы просто устроить танцы.

— Сколько вам лет, госпожа Егорьева? — вдруг спросил Эсхард и вновь передал мне бренди.

— Я старше, чем выгляжу в розовом платье, — развеселилась я и, отсалютовав, сделала очередной глоток. — Теперь ваша очередь отвечать на бестактный вопрос.

— Не стесняйтесь, — кивнул он и забрал из моих рук почти ополовиненную фляжку.

— Мне действительно любопытно. Вы прилетели в Родолесс на своих двоих?

Дракон удивленно выгнул бровь, попросив об уточнении. Пришлось потрясти пальцами, изображая крылышки.

— Порталом, — с ухмылкой подсказал он.

— Да, это наверняка удобнее. — У меня вырвался смешок. — Продолжаем задавать невежливые вопросы? Ваша очередь.

— Ты же понимаешь рамейн? — внезапно произнес он на драконьем языке, лихо отбросив формальности. Никакого безопасного официоза, словно мы много лет были близкими друзьями.

— Что вы сказали, господин Нордвей? — с вежливой улыбкой переспросила я.

— Не лги мне, — проговорил он на рамейне с мягкими, но властными интонациями.

